

Наевшись и напившись досыта, Гу Хунсюань покосился на шкаф, в котором сама собой ткалась новая одежда, и решил, что в этой жизни ещё не всё потеряно.

Какое-то время он заворожённо изучал диковинные механизмы. Так и не поняв, откуда они берут сырьё для работы, парень махнул рукой и оставил эту загадку в покое.

Он зарылся обратно в солому и привычным жестом вызвал полупрозрачный интерфейс.

"И всё же, раз у неё хватает сил на подобные чудеса, то о каком дефиците энергии твердит система?"

На этот раз его внимание привлёк мерцающий значок в углу экрана.

"Неужели у этой жестянки всё-таки есть какой-то помощник?"

Нахмурившись, он ткнул пальцем в мигающую иконку... магазина.

Перед глазами развернулись три ровных ряда товаров. Никаких тебе игровых очков дружбы или наград за арену — валюта принималась только одна. Сам ассортимент до боли напоминал донатную лавку из старой доброй игры «Онмёдзи»: сплошные сундуки, наборы и коробки. Да и цены кусались ничуть не меньше прежнего — те же безжалостные сто двадцать восемь и триста двадцать восемь монет за комплект.

— Да вы издеваетесь! Ладно, я промолчу о том, что «заправка системы» — это обычный донат! — в сердцах выкрикнул он, хлопнув ладонью по земляному полу. — Но где мне сейчас взять реальные деньги?!

Словно в ответ на его возмущение, ценники мгновенно пересчитались: привычные значки доната сменились на серебряные монеты. Чуть ниже выскочило заботливое системное примечание.

****[Валюта автоматически адаптируется под экономику мира, в котором находится игрок]****

Лицо Хунсюаня вытянулось. В истории он силён не был, но базовые вещи понимал: покупательная способность древнего серебра несопоставима с современными бумажками. Даже здесь, в средневековой Японии, ценность драгоценных металлов была огромной. Сколько бы ни стоил рис на местных рынках, сотня-другая серебряников — это целое состояние для простого смертного!

В магазине, конечно, водились и дешёвые ежедневные сундучки. Но если система пересчитает их стоимость по курсу золота или серебра, реальная цена окажется просто грабительской.

"Я ведь просто разорюсь... Придётся выложить кучу звонкой монеты ради жалких трёх или семи синих амулетов призыва"

Но самое скверное ждало его впереди.

Когда отчаявшийся парень решил хоть как-то отвлечься и достать из стартового набора бумажного человечка-сикигами, перед глазами вспыхнула очередная подсказка.

****[Внимание: игроку рекомендуется как можно скорее раскрыть собственный потенциал и начать развивать духовную силу]****

"Замечательно..."

Хунсюань окончательно впал в уныние. Без единого гроша в кармане, без капли магии и вообще каких-либо сил в этом суровом мире ловить было нечего. Зачем ему вообще сдалась эта система, если от неё сейчас никакого толку?

И всё же, когда автоматический шкаф выдал ему чистые, пахнувшие свежестью вещи, юноша упрямо натянул их на себя. Сидеть сложа руки в четырёх стенах — не выход. Жизнь дала ему второй шанс, и глупо тратить его на унылое затворничество, пусть даже дома теперь работал футуристический жизнеобеспечивающий блок.

Набрав в грудь воздуха, он шагнул за порог.

И тут же замер от изумления: голоса людей, доносившиеся с улицы, больше не казались ему бессмысленной тарбарщиной. Он понимал каждое слово.

"Это ещё что такое?"

Хунсюань растерянно моргнул и снова вызвал интерфейс. По экрану как раз лениво ползла строчка уведомления.

****[Языковой пакет успешно установлен]****

Парень облегчённо выдохнул. По крайней мере, одной непреодолимой преградой стало меньше. Общаться жестами в незнакомом мире было бы сущим кошмаром.

— Эй, Кэн из дома Фурукава! Нашёл работу-то? — окликнул его крепкий мужчина средних лет, приветливо улыбаясь.

Юноша растерялся. Он ведь не помнил никого из окружения прежнего владельца тела, а

потому лишь робко пробормотал:

— Да нет пока...

Такой робкий ответ, похоже, полностью укладывался в представления соседа о молодом человеке. Мужчина сочувственно вздохнул:

— Эх, бедолага. Сам ведь хилый, а тут ещё и работы приличной не найти...

Оглядевшись по сторонам, сосед заговорщически шагнул ближе и сунул ему в руку плотный свёрток из широких листьев.

— Слыхал, небось, что вчера на улицах опять стряслось? Моя хозяйка носа из дому казать боится. С деньгами у нас сейчас тоже туго, так что держи пока... только один остался.

Сквозь зелёные листья просочилось тепло, и парень сразу понял, что внутри — колобок из варёных рисовых отрубей. Судя по всему, предыдущий хозяин тела выживал последние дни исключительно благодаря доброте этого человека.

— Спасибо, дядюшка, не нужно, — поспешно покачал головой юноша, возвращая свёрток. — У меня ещё осталось немного еды. Да и... вы правы, мне пора взяться за ум и найти хоть какой-то заработок.

Для бедняков в эти суровые времена даже пресный отрубной ком был ценнейшей пищей. Сосед недоверчиво прищурился, взвешивая свёрток в ладони:

— Точно не врёшь? Точно сыт?

— Да, правда, немного осталось, — стараясь казаться скромным и послушным подростком, заверил его Кэн. — Я бы с радостью пошёл сегодня с вами, дядюшка. Вдруг и для меня какая работа сыщется?

— Что ж, парень ты хороший, не пропадёшь, — расплылся в улыбке сосед. — Дядька Садао тебе обязательно что-нибудь подберёт. Ладно, пошли на тракт, тут недалеко.

Несмотря на кажущуюся худобу, сосед шагал так размашисто и быстро, что Кэн едва поспевал за ним. Наконец они добрались до неказистого, покосившегося деревянного подворья, от которого за версту несло навозом и сыростью.

Место оказалось довольно людным. Судя по всему, они пришли к почтовой станции или постоялому двору для государственных нужд. Мимо то и дело шныряли люди, чья одежда явно отличалась от лохмотьев простого люда: добротное сукно, высокие шапки-эбоси, на ногах —

кожаная обувь на толстой деревянной подошве. Вонь же шла от просторного загона на заднем дворе, где содержались во́лы.

В те времена путешествовали в основном на повозках, запряжённых быками. Лошади считались ценным военным имуществом, и ездить на них верхом позволялось далеко не каждому.

Поскольку станция была казённым учреждением, за чистотой здесь следили строго. Помимо постоянных слуг, смотрители регулярно нанимали подёнщиков со стороны для самой грязной работы — чистки стойл и отхожих мест.

Надзиратель, набиравший работников на день, окинул Кэна скептическим взглядом, явно сомневаясь, что этот заморыш выдержит тяжёлый труд.

— Да вы не смотрите, что он с виду хлипкий! Кэну уже тринадцать лет, в таком возрасте и жениться пора, — горячо вступился за него сосед.

У Кэна от этих слов чуть глаз не задёргался. Он-то думал, что попал в тело десятилетнего ребёнка, а оказалось, прежнему владельцу было уже тринадцать. И звали его, судя по всему, Фурукава Кэн.

Впрочем, спорить времени не было, и парень поспешно закивал, подтверждая слова заступника.

— Ладно, пусть попробует сегодня, — буркнул надзиратель. — Если не справится, завтра можете не приходить. Проходи в загон. Следующий!

Целый день Кэн ворочал тяжёлую лопату, выгребая вонючий навоз и таская его в дальний угол двора для компоста, а под конец мыл дощатые полы в уборных. К вечеру у него ломило каждую косточку. Если бы не привычное к нагрузкам тело прежнего Кэна, городской парень из двадцать первого века сдался бы ещё в первый час.

Но даже привыкшие к труду мышцы не спасали от тошнотворного запаха, который, казалось, въелся намертво. А когда на обед выдали те самые комья из отрубей, Кэн понял, что просто не сможет проглотить эту сухую, застревающую в горле массу посреди навозной вони.

Зато тяжёлый рабочий день принёс свои плоды. Кэн сумел разузнать несколько важных вещей.

Во-первых, он действительно очутился в древней Японии, а именно — в великой столице Хэйан-кё. Название города было ему знакомо по бесчисленным аниме и играм, не говоря уже о том, что где-то здесь, в этих же кварталах, должен был жить величайший онмёдзи всех времён — Абэ-но Сэймэй.

Во-вторых, он окончательно прояснил своё положение. Его действительно звали Фурукава Кэн. Вся его семья недавно погибла, а десять дней назад умер и старший брат. Чтобы оплатить скромные похороны, Кэну пришлось распродать последнее имущество. С тех пор он перебивался милостыней и помощью сердобольных соседей. Благо, покойный брат когда-то служил мелким чиновником и оставил по себе добрую память.

Сосед искренне радовался, что Кэн наконец-то нашёл в себе силы выйти из затянувшегося траура. Кстати, этому «доброму дядюшке» едва перевалило за двадцать, хотя у него уже подрастали двое сыновей.

И, наконец, самое главное — слухи о демонах не были сказкой. Этот мир действительно кишел нечистью.

Кэн лично видел, как по двору пронеслось несколько крошечных уродливых созданий. Сначала он принял их за крыс, но, присмотревшись, разглядел у одного единственный огромный глаз, а у другого — клубок сучащих паучьих лапок.

В первый миг он едва не закричал от страха, но, заметив, что проходящие мимо люди наступают на этих тварей или просто не замечают их, заставил себя успокоиться.

Когда изнурительный рабочий день подошёл к концу и Кэн, едва волоча ноги, добрёл до своей улицы, он столкнулся со странными взглядами соседей. В них читалось нечто среднее между удивлением и жгучей завистью.

— Что случилось? — хрипло спросил он. Сил на долгие разговоры не осталось, так что за него ответил подошедший следом сосед.

— Радость-то какая, Кэн! — запричитала вышедшая навстречу тётушка, всплёскивая руками. — Что же ты молчал, что твой покойный брат служил в самом Онмё-рё? Сегодня оттуда приходили люди! Тебя зовут учиться на онмёдзи!

— Чего?.. — только и смог выдавить ошеломлённый Кэн.

<http://bllate.org/book/18244/1748166>